

УДК 343.21

А.И. Чучаев

МЕХАНИЗМ УГОЛОВНО-ПРАВОВОГО ВОЗДЕЙСТВИЯ: ОБЩИЕ ПРОБЛЕМЫ ПОНЯТИЯ И СОДЕРЖАНИЯ

Проблемы механизма уголовно-правового регулирования, воздействия (реализации ответственности, наказания и иных уголовно-правовых мер) вызывают все больший интерес. Общетеоретические и специальные концепции правовых механизмов объясняют преимущественно вертикальные взаимосвязи правотворческой и правоприменительной деятельности.

Криминалистические теории значительно уступают общетеоретическим учениям. Сказанное относится как к пониманию стадий, так и к разграничению элементов механизма и условий (обстоятельств), сопутствующих их реализации. Зачастую формулируемое понятие правового механизма не соответствует объему раскрываемой им базовой категории. Производится унификация общетеоретической концепции и игнорирование специфики изучаемых явлений.

Распространенный в общей теории широкий подход к трактовке механизма действия права и составляющих его правовых средств применяется криминалистами к изучению структуры таких сложных правовых феноменов, как уголовно-правовое регулирование, воздействие и ответственность. Ставится знак равенства между базовым понятием (уголовно-правовое регулирование, воздействие, ответственность) и производными от них процессами (механизмами). Термин “механизм” выполняет лишь дополнительную интеграционную функцию, объединяя в рамках одного исследования множество правовых категорий.

Например, П.А. Фефелов пишет, что “это системная категория, дающая возможность представить целостную картину всех элементов юридической части надстройки” [5, с. 65].

Как правило, авторы исходят из концепции перспективно-ретроспективного регулирования, реализующегося в рамках регулятивных (перспективный аспект) и охранительных (ретроспективный аспект) уголовно-правовых отношений. Среди элементов уголовно-правовых механизмов называются нормы права, правоотношения и акты применения. Можно встретить и несколько иную интерпретацию за счет конкретизации содержания правоотношений.

Некоторой оригинальностью отличается стадийность и элементарное содержание социального механизма уголовно-правового воздействия В.М. Когана, выделяющего три уровня (стадии): обусловливание, формулирование и реализация, каждому из которых принадлежит особый набор элементов [2, с. 9].

Однако надо иметь в виду, что уголовно-правовое воздействие есть государственная деятельность, а уголовное право – публичная отрасль права, где поведение субъекта характеризует противоположную часть властеотношения и не имеет непосредственной связи с правоприменительной деятельностью (хотя и может в некоторой степени определять ее). В концепции В.М. Когана наблюдается несоот-

ветствие уровней механизма уголовно-правового воздействия. Частные элементы не образуют более сложных правовых явлений такого процесса. Думается, автор отражает не социальный механизм уголовно-правового воздействия, а социальные факторы, влияющие на него.

Весьма спорным представляется и элементарный состав механизма уголовно-правового регулирования. В объем данного понятия П.А. Фефелов, например, включает уголовный процесс, как “процессуальную форму реализации уголовно-правовых норм”. Фактически же речь идет о уголовно-процессуальных отношениях. Однако в таком случае не совсем логичным представляется отсутствие в числе элементов механизма уголовно-исполнительных правоотношений.

Более последовательна теория комплексного уголовно-правового механизма А.А. Васильченко. Он пишет: “Уголовное, уголовно-процессуальное и уголовно-исполнительное право, будучи неразрывно связаны между собой исторически, генетически, общими целями, задачами, принципами и т.д. являются самостоятельными отраслями права, но только в рамках образуемого ими единого уголовно-правового комплекса” [1, с. 77-78].

Отдельные механизмы правового регулирования отраслей криминального цикла соотносятся как части единого целого. Многие из институтов “служебных” отраслей выступают лишь процессуальной формой реализации базовых уголовно-правовых явлений. Однако имеется масса институтов исключительного характера, индивидуализирующих предмет регулирования уголовно-процессуального и уголовно-исполнительного права.

Криминалистические теории механизмов включают также понятие стадийности. Однако учение о стадиях механизма не всегда отражает последовательность определенных действий (процедур) либо развитие единого сложного понятия во времени. Чаще дается субординация различных уголовно-правовых институтов. Более общие понятия формулируются через связь с соподчиненными явлениями [5, с. 54].

Каждая из стадий при этом связывается с самостоятельной реализацией определенных базовых элементов. Чаще исследованию подвергается переход от позитивной ответственности к ретроспективной, от действия закона к его реализации посредством замены регулятивных уголовно-правовых отношений охранительными. Так, В.С. Прохоров, Н.М. Кропачев и А.Н. Тарбагаев полагают, что, совершая преступление, гражданин нарушает индивидуально-неопределенное регулятивное отношение, оставаясь при этом его субъектом, но уже с изменившимся статусом. Конфликтная связь является продолжением нарушенной общественно необходимой связи, а индивидуально определенное охранительное правоотношение – формой существования нарушенного регулятивного [3, с. 96].

Более удачным видится описание стадийности механизма уголовно-правового регулирования А.А. Васильченко. Он отождествляет термины звенья и стадии процесса. Система механизма выглядит весьма традиционно и, на первый взгляд, повторяет общетеоретический подход С.С. Алексеева (норма – правоотношение – акт реализации права). Детальное рассмотрение звенной системы позволяет

не только отметить иное деление процесса регулирования на стадии, но и другой аспект в содержании последних.

Катализаторам правового процесса особого внимания в литературе не уделяется. Авторы в большинстве случаев не описывают факторы, с которыми связывается переход от одной стадии механизма к другой, от реализации одного уголовно-правового явления к другому. На макроуровне исследование таких юридических фактов ограничивается констатацией совершения общественно опасного деяния. При этом преступление иногда признается одним из основных звеньев механизма, наряду со средствами уголовно-правового принуждения (наказанием) [5, с. 229].

Особой оригинальностью отличается подход к способности механизма приходить в движение П.А. Фефелова. Он полагает, что такая энергия заключена в государственной власти. Автор ограничивается формулированием своей точки зрения, не поясняя и не аргументируя ее [5, с. 67]. Это затрудняет интерпретацию представленной позиции. Опираясь на общие положения концепции механизма регулирования П.А. Фефелова, можно лишь предположить, что речь идет о правоприменительных актах органов государственной власти.

Криминологический анализ механизмов отдельных уголовно-правовых мер раскрывают горизонтальные взаимосвязи правовых норм, однако рассматриваются они неоправданно узко, лишь с позиции обеспечения исполнения назначенной судом меры.

В рамках отдельных отраслей права больший интерес представляет исследование специальных проблем и явлений меньшей степени обобщения и абстракции. Весьма перспективным видится описание горизонтальной (внутристадийной) взаимосвязи институтов уголовного права.

Теории механизма права должны основываться на уровне абстракции исследуемых категорий и их месте в общем категориальном ряду системы права. Механизм уголовно-правового регулирования можно представить как двустадийный процесс, состоящий из правотворческой и правоприменительной деятельности. Используя терминологию А.А. Васильченко, на стадии правотворчества (регламентации) действие права должно рассматриваться вне процесса регулирования, в качестве интеллектуально-волевого и воспитательного фактора. Правоприменительная деятельность есть уголовно-правовое воздействие в процессе регулирования. Поэтому механизм уголовно-правового воздействия составляет часть механизма регулирования, рассматриваемый на стадии правоприменения.

Механизм уголовно-правового воздействия – абстрактная правовая конструкция, имеющая прикладное научно-практическое значение. Он представляет собой модель реакции государства на совершение общественно опасного деяния. Необходимость проведения такого рода исследований обусловлена изучением структуры, “внутреннего устройства” явления.

Концепция рассматриваемого механизма должна опираться на системную организацию уголовно-правового воздействия и строиться в соответствии с его сущностью, временными границами, содержанием и объектом. Необходимо

различать механизм реализации уголовной ответственности, который уже по содержанию, но продолжительнее по времени, чем механизм уголовно-правового воздействия, и механизмы отдельных мер уголовно-правового характера, поглощаемые общим механизмом уголовно-правового воздействия.

Само уголовно-правовое воздействие и его механизм суть различные правовые категории. Вторая отражает процесс реализации первой и является ее научной моделью. Механизм уголовно-правового воздействия – реакция на общественно опасное деяние в развитии, с момента своего зарождения до утраты активности. Он описывает систему мер уголовно-правового характера в порядке внутреннего и внешнего взаимодействия.

Элементы механизма уголовно-правового воздействия должны отвечать всем признакам системного целого, повторяя объем базового правового понятия. С одной стороны, такие элементы призваны структурно отражать уровень обобщения базовой категории и ее специфику; с другой, подчеркивать общий подход к явлениям права.

По общепрофессиональной терминологии элементы механизма уголовно-правового воздействия следует именовать правовыми средствами. Правовыми средствами воздействия могут быть названы не все нормы Общей части УК РФ, имеющие отношение к мерам уголовно-правового характера. Необходим дифференцированный, избирательный подход к содержанию последних. Видится обоснованным проведение содержательного анализа уголовно-правовых норм, выявление функционального значения образованных ими институтов и установление субординации последних.

Термин “правовое средство” является ориентирующим и акцентирует внимание на понятии воздействия. Поэтому особую роль приобретает не просто развитие явления, а его внешняя результативность. Данное обстоятельство подчеркивает целеполагание и практическое значение базовой категории. В механизме уголовно-правового воздействия необходимо описывать и процесс преобразования правового статуса личности как объекта социально-правовой деятельности.

Механизм уголовно-правового воздействия можно определить как научную модель, отражающую взаимодействие и функционирование отдельных частей системы мер уголовно-правового характера в процессе достижения общей цели специальной превенции посредством правоограничительного влияния на правовой статус лица, совершившего общественно опасное деяние. В свою очередь элементы механизма уголовно-правового воздействия представляют собой правовые средства как нормативно-определенные инструменты регулятивного характера, отражающие государственно-принудительное влияние на юридический статус личности.

Отдельные формы и меры уголовно-правового воздействия могут быть представлены в виде сложных комплексных правовых средств.

Единство всех правовых явлений заключается в понимании элементарных составляющих такого механизма, наиболее простых правовых средств. Следует согласиться с В.Д. Сорокиным, отстаивающим тезис о единстве метода правового

регулювання як системі, складаючійся з трьох первонаочальних способів впливу (дозволення, предписання і заперта). Специфічність соотношення даних правових способів впливу в уголовном праві заключається в домінуванні запертов, забезпечуваних двома другими елементами [4, с. 115, 117, 120]. Таких взглядов на методи уголовно-правового регулювання придержуються многи криміналісти [6, с. 34-35].

Простими складаючими механізму уголовно-правового впливу виступають дозволення, обявляння і заперта, котрі можуть мати характер льгот, поощрених, взысканих і т.п.

Понимание механізму впливу не обмежується описанням елементарного содержания самой реакції на порушення уголовно-правової норми. Рассматриваемая категория включає смежные явления, виступаючі своеобразными “катализаторами” правового процесу. Подвижность правовой модели отражають юридические факты как нормативно определенные обстоятельства, с наступлением (реализацией) которых закон связывает применение, изменение и прекращение действия того или иного элемента механізму (правового средства). При изучении модели правового механізму им должно отводиться особое место, нетождественное элементам уголовно-правового воздействия и соответствующее выполняемой роли.

Элементы механізму уголовно-правового воздействия приводятся в действие наступлением законодательно определенных обстоятельств, отражающих: а) события (например, приговор); б) поведение лиц, совершивших общественно опасное деяние (например, явка с повинной). Они не входят в структуру уголовно-правового воздействия, выступая условиями, определяющими дифференциацию принудительного влияния с момента его назначения до окончания реализации.

Литература

1. Васильченко А.А. Система уголовно-правового регулювання общественных отношений // Уголовное право: стратегия развития в XXI веке. Материалы 5-й Международной научно-практической конференции 24–25 января 2008 г. – М., 2008. – С. 77-78.
2. Коган В.М. Социальный механизм уголовно-правового воздействия. – М., 1983.
3. Прохоров В.С., Кропачев Н.М., Тарбагаев А.Н. Указ. раб.
4. Сорокин В.Д. Правовое регулювание: Предмет, метод, процесс (макроуровень). – СПб., 2003.
5. Фефелов П.А. Механизм уголовно-правовой охраны (основные методологические проблемы). – М., 1992.
6. Яценко Б.В. Сущность уголовного права. – М., 1995.

Анотація

Чучаєв А.І. Механізм кримінально-правового впливу: загальні проблеми поняття та змісту. – Стаття.

Проблеми механізму кримінально-правового регулювання, впливу (реалізації відповідальності, покарання та інших кримінально-правових заходів) викликають все більший інтерес. Найчастіше формульоване поняття правового механізму не відповідає обсягу базової категорії, що їм розкривається. Проводиться уніфікація загальнотеоретичної концепції та ігнорування специфіки досліджуваних явищ.

Ключові слова: механізм кримінально-правового впливу

Summary

Chychaev A.I. Mechanism of criminal and legal influence: concept and maintenance. – Article.

Problems of the mechanism of criminal-legal regulation, influence (realization of responsibility, punishment and other criminal-legal measures) cause the increasing interest. The most frequent formulated the concept of legal mechanism which does not answer to volume of a base category which it reveals. The spending of unification of the general-theoretical concept and ignoring of the specific of investigated phenomena.

Key words: mechanism of criminal-legal impact

УДК 343.211.4

М.І. Хавронюк

**МІФ ПРО СПРАВЕДЛИВІСТЬ І МИЛОСЕРДЯ (ДО ПИТАННЯ
ПРО МЕХАНІЗМ КРИМІНАЛЬНО-ПРАВОВОГО ВПЛИВУ)**

“Миф – не идеальное понятие, и также не идея и не понятие. Это есть сама жизнь”.
(А.Ф. Лосев. Философия. Мифология. Культура).

Колись злочином було лише те, що тягнуло за собою смертну кару. Дуже просто: якщо ти вчинив зло іншому, то правильно і справедливо буде, якщо ти помреш і більше ніколи не зможеш порушувати табу.

Згодом – з розвитком релігії, моралі і права – виникло милосердя: перелік злочинів (табу) розширювався, а разом з цим мали збільшувались випадки застосування покарання, проте карати на смерть усіх підряд було немислимо. Смертну кару у багатьох випадках погодились замінити, наприклад, понівеченням: око за око, руку за руку... – таке тоді було милосердя.

Справедливість же завжди була прямою, непоступливою, любила підкреслювати, що не потерпів ханжества та лицемірства, вимагала рівності для всіх (хоча мала б розуміти: життя – не аптекарські ваги, в житті рівності бути не може, і заперечувати це як раз і є ханжеством та лицемірством). Злочин, повчала вона, – це те, за що треба застосовувати покарання, те, що поза всяким сумнівом має тягнути за собою покарання. Якщо за конкретний злочин не застосовувати покарання, то цей злочин буде вчинюватись знову, так само якщо покарання не буде адекватним злочину через свою м'якість. Якщо за злочини взагалі не застосовувати покарань або постійно застосовувати неадекватні покарання, то усі злочини будуть вчинюватись знову і знову. Хіба зупинить кого-небудь покарання, якщо воно – примара?..

Милосердя ж завжди хвалилось своєю гнучкістю, творчими нахилами і схильністю до новацій. Воно придумувало обставини, за яких злочин перестає бути злочином, і нові, все менш тяжкі види покарань, вигадувало випадки, за яких покарання не є обов'язковим до застосування, та суб'єктів, для яких